

ВЗГЛЯДЪ НА ОРГАНИЗАЦІЮ СТРЕЛКОВЪ

ВЪ БОЕВОМЪ И УЧЕБНОМЪ ОТНОШЕНІЯХЪ. (1)

Статья «По вопросу объ организации полковъ четырехбаталіоннаго состава», помѣщенная въ № 1-мъ «Военнаго Сборника» за текущій годъ, и двѣ замѣтки по тому же поводу въ № 2-мъ вызываютъ насъ изложить свой взглядъ на это дѣло, взглядъ, основанный исключительно на практикѣ: отчасти боевой, отчасти строевой.

Пригодится наше слово для дѣла — хорошо; не пригодится — вызоветъ новое сужденіе, — и то будетъ не безъ пользы.

Задаваясь тѣмъ же вопросомъ, какъ и названныя выше статьи, мы увѣрены, что только та организациа полковъ можетъ быть признана удовлетворительною, которая будетъ наиболѣе соответствовать условіямъ боя; удобства же ея въ мирное время не играютъ столь важной роли, такъ какъ мы убѣждены, что примѣниться ко всякой организации и приурочить къ ней уставъ дѣло не хитрое.

Повторимъ старую истину: «среди мира надо постоянно совершенствовать военную машину, чтобы въ минуту приготовления къ войнѣ, а Боже сохрани и во время самой войны, не пришлось съ первыхъ шаговъ дѣлать измѣненій или нововведеній!»

Не пытаеься изобразить полную картину боя, намѣтимъ только подходящее къ истинѣ его начало. Дѣло совершается, въ общихъ чертахъ, такъ: одна изъ сторонъ стоитъ или останавливается, другая наступаетъ. Наступающій заботится опредѣлить: силы противника, свойства занимаемой имъ мѣстности, пунктъ для направленія атаки. Пособіемъ для этого служить дальній огонь стрѣлковъ, въ предѣлахъ 1,500—800 шаговъ. Опредѣливъ способъ своихъ дѣйствій, наступающій усиливаетъ огонь, вводитъ въ дѣли часть резервовъ и, не смотря уже ни на какія потери, стремится достигнуть предполагаемаго результата, рассчитывая вознаграждать себя тогда, когда обороняющійся будетъ поставленъ въ необ-

(1) Въ предыдущихъ нумерахъ «Военнаго Сборника» было напечатано нѣсколько статей объ организации стрѣлковъ частей въ пѣхотныхъ полкахъ. Помѣщаемая ниже статья, касаясь отчасти того же предмета, заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, личный взглядъ и предположенія автора относительно значенія и организации стрѣлковъ баталіоновъ. *Ред.*

ходимость отступать. Это періодъ ближняго огня и штыковой работы. Первый періодъ идетъ довольно медленно, второй, сравнительно, очень быстро.

Примѣняясь къ этой картинѣ боя, поставимъ роту безъ стрѣлковъ противъ роты со стрѣлками, огонь ближній противъ дальняго. Ясно, что въ первомъ случаѣ, прежде чѣмъ рота выяснитъ свое положеніе, прежде чѣмъ ей успѣютъ придать необходимое число стрѣлковъ, она можетъ понести значительныя потери и даже уступить свою позицію даромъ. А извѣстно, какихъ усилій и жертвъ стоитъ возстановленіе успѣха боя на разъ уступленномъ мѣстѣ.

Мы признаемъ не только полезнымъ, но просто считаемъ за аксіому положеніе, чтобы каждая рота имѣла въ своемъ составѣ хотя одинъ полувзводъ стрѣлковъ, то есть хотя часть надежнаго, мѣткаго, дальняго огня. Несомнѣнно, что, имѣя въ своемъ распоряженіи эту силу, и рота, и ротный командиръ, вступая въ бой, почувствуютъ въ себѣ гораздо болѣе увѣренности чѣмъ теперь, когда они не знаютъ, найдутъ ли нужнымъ придать имъ эту силу или не найдутъ, а также придетъ ли къ нимъ эта сила во-время или опоздаетъ.

Предположеніе, что командиры линейныхъ ротъ будутъ затруднены обучить свой стрѣлковый полувзводъ — не выдерживаетъ критики. Допустимъ даже, что каждый изъ нихъ будетъ учить какъ можетъ и какъ умѣетъ. Если полувзводъ хорошъ, то, значитъ, и метода была хороша, а если худъ, то всѣ доводы, что стрѣлки обучались согласно «Наставленію для пѣхоты и драгуновъ» смысла имѣть не могутъ.

Отдѣльная стрѣлковая рота при баталіонѣ менѣе полезна, чѣмъ стрѣлковые полувзводы при ротахъ:

1) Начинать бой вызовомъ впередъ стрѣлковой роты не всегда нужно, не всегда возможно, а иногда и рискованно. Это не ученье и не маневръ, гдѣ все зависитъ или отъ нашихъ соображеній, или отъ мѣстности и гдѣ потери не признаются, а только соображаются. Стрѣлковая рота нерѣдко можетъ затруднить баталіоннаго командира, который будетъ колебаться въ разрѣшеніи вопроса: послать ли всю роту на данный пунктъ или же только часть ея.

2) Стрѣлковая рота даже и въ баталіонѣ можетъ оказаться совсѣмъ не тамъ, гдѣ она наиболѣе нужна, а переводить ее въ сферѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ, дробить на полувзводы, или же перемѣщать изъ одного участка боевой линіи въ другой, — дѣло болѣе чѣмъ сложное.

3) Баталіонному командиру ничто не препятствуетъ управлять своими стрѣлковыми полувзводами по личному усмотрѣнію, сообразно съ возникающими потребностями боя.

4) Каждый ротный командиръ употребить всё зависящія отъ него мѣры къ сформированію вполне отличнаго полувзвода, оберегая свою служебную репутацию; при отдѣльной же стрѣлковой ротѣ, хотя бы и своего баталіона, онъ всегда будетъ подыскивать всё способы, какъ бы не отдать хорошаго и надежнаго стрѣлка: онъ ему самому нуженъ.

5) Въ отдѣльной стрѣлковой ротѣ существуетъ значительный расходъ людей для хозяйства; слѣдовательно, часть хорошихъ стрѣлковъ теряется для стрѣлковаго дѣла; въ линейныхъ же ротахъ весь подобный расходъ падаетъ на людей, въ данный моментъ менѣе полезныхъ, и ея стрѣлковая сила всегда будетъ налицо.

6) Относительно перемишриванія людей въ цѣпяхъ особенно беспокоиться нечего. Во-первыхъ, бой, сравнительно съ ученіемъ, совершается болѣе нежели медленно, а во-вторыхъ, пока идетъ работа, это и не важно. Наконецъ, въ мирное время, весьма полезно обучать солдатъ умѣть находить свое мѣсто при самомъ сложномъ перепутываніи частей.

7) Баталіонъ, по нынѣшнимъ условіямъ боя, представляетъ болѣе счетную тактическую единицу, чѣмъ боевую. Командиръ баталіона столь уже крупный боевой дѣятель, что ему дается цѣль, которой онъ долженъ достигнуть всеми зависящими отъ него мѣрами. Достигаетъ же онъ цѣли, то соединяя свои роты, то разъединяя ихъ. На практикѣ крупное начальство, начиная съ полковаго командира, считаетъ баталіонами, а все что ниже, считаетъ ротами; рота и есть боевая единица и потому она должна имѣть всё способы для полнаго развитія своихъ силъ.

8) При настоящей дѣйствительности ружейнаго огня, построение баталіонной колонны въ сферѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ почти невысказимо. Даже и во 2-й линіи баталіонъ всегда будетъ искать закрытій, и почти во всѣхъ случаяхъ предпочтетъ располагаться по-ротно. Предполагать, что баталіонный командиръ можетъ командовать въ боевыхъ линіяхъ голосомъ — невозможно: нынѣ онъ обращается въ начальника того участка, на которомъ дѣйствуютъ четыре или пять ротъ, и на которомъ онъ ближайшій руководитель боя.

Въ распоряженіи начальника дивизіи, по нашему мнѣнію, долженъ быть одинъ стрѣлковый баталіонъ, вполне отборный.

Такой баталіонъ при атакѣ подготавливаетъ своимъ огнемъ ударъ на избранный пунктъ, при оборонѣ возстановляетъ шансы боя въ нашу пользу; въ обоихъ случаяхъ онъ вводится въ дѣло равнѣ рѣшительнаго израсходовація резервовъ.

Организацию стрѣлковыхъ бригадъ изъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, въ силу нѣкоторыхъ вѣскихъ недостатковъ, должно, по нашему мнѣнію,

считать не достигающею той цѣли, для которой эти бригады сформированы, а именно:

а) Организация эта, по непроизводительности многихъ расходовъ, весьма дорога.

б) Въ бою бригады могутъ оказаться не на тѣхъ пунктахъ, гдѣ онѣ болѣе нужны, а ежели при открытіи военныхъ дѣйствій, для уравновѣшриванія силъ, или же просто случайно, въ минуту потребности, баталіоны этихъ бригадъ будутъ раздѣлены по разнымъ назначеніямъ, то, примкнувъ къ дивизіямъ, потеряютъ свое прямое начальство.

в) Въ отношеніи учебной пользы онѣ не приносятъ никакихъ особенныхъ результатовъ, и

г) Постановка ихъ на военное положеніе призывомъ изъ отпусковъ и пополненіе во время военныхъ дѣйствій поведетъ къ значительному ухудшенію ихъ качества, въ особенности относительно мѣткости огня.

Изъ всего изложеннаго слѣдуетъ, что организация въ арміи стрѣлковыхъ частей можетъ имѣть три вида:

1) Отдѣльныя стрѣлковыя бригады и стрѣлковыя роты при каждомъ баталіонѣ.

2) Отдѣльныя стрѣлковыя бригады и стрѣлковый баталіонъ при каждомъ полку, и

3) Стрѣлковый баталіонъ при дивизіи и стрѣлковый полувзводъ при каждой ротѣ.

Изъ продолжительной практики у насъ сложилось убѣжденіе, что лучшую организациею стрѣлковаго дѣла будетъ послѣдній видъ.

И въ мирное время этотъ видъ организациі могъ бы, при нѣкоторыхъ условіяхъ, дать отличные результаты, разрѣшить многіе вопросы и значительно поднять образованіе войскъ; эти достоинства выказались бы при слѣдующихъ условіяхъ:

а) Стрѣлковый баталіонъ при дивизіи долженъ имѣть, по нашему мнѣнію, для мирнаго и для военного времени одинъ штатъ и постоянно находиться въ комплектѣ. Неизмѣнная его численность 600 штыковъ, кромѣ нестроевыхъ, вполне достаточна.

б) Комплектоваться долженъ такой баталіонъ не новобранцами, а стрѣлками 1-го и 2-го разрядовъ изъ полковъ своей же дивизіи, на каждый полкъ по одной ротѣ.

в) Въ мирное время онъ имѣлъ бы вполне учебное значеніе. Подъ наблюдениемъ начальника дивизіи, офицерами генеральнаго штаба, состоящими при дивизіи, и штатными ротными командирами баталіона, въ немъ читаются лекціи и приготавлиются, какъ теоретически, такъ и практически, ротные командиры во всю дивизію. Лучшіе изъ этихъ ротныхъ коман-

дировъ назначаются вновь командирами ротъ стрѣлковаго баталіона и только тогда получаютъ право на штабъ-офицерскій чинъ. Такой порядокъ разрѣшилъ бы вопросъ объ офицерскихъ экзаменахъ; заставилъ бы неустанно работать и заботиться о своемъ образованіи всѣхъ офицеровъ и ввелъ бы въ армію тотъ порядокъ, что малолетнему и малоспособному офицеру, по справедливости, было бы пресѣчено быстрое повышение.

Само собою ясно, что стрѣлковый баталіонъ, при такихъ условіяхъ, кромѣ командира онаго, завѣдывающаго хозяйствомъ и четырехъ ротныхъ командировъ, никакого другаго офицерскаго штата имѣть не долженъ; всѣ остальные офицеры находятся при немъ въ прикомандированіи, по распоряженію начальника дивизіи.

г) Въ виду пользы и справедливости, тѣ рядовые изъ стрѣлковаго баталіона, которые, по своему развитію, усердію и знанію службы, того заслуживаютъ, производятся въ унтеръ-офицеры, передъ увольненіемъ въ отпускъ, или же, по желанію, остаются на сверхсрочной службѣ съ переводомъ въ полки, въ свою же дивизію.

Остается разобрать вопросъ: могутъ ли быть доведены въ линейныхъ ротахъ стрѣлковые полувзводы до хорошихъ результатовъ и достаточно ли для этого найдется годнаго контингента?

Мы безъ всякаго колебанія говоримъ, что могутъ. Утверждаемъ это на томъ основаніи, что даже при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ: при весьма неудобныхъ обывательскихъ квартирахъ, при отсутствіи манежей, при продолжительной зимѣ, хорошо извѣстны намъ роты даютъ поголовно хорошіе результаты стрѣльбы, даже имѣя въ своихъ рядахъ на-скоро обученныхъ въ первый годъ новобранцевъ. Коль скоро же стрѣлковые полувзводы будутъ составлены изъ людей на выборъ и получатъ достаточно учебныхъ припасовъ, то и стрѣлковое дѣло въ нихъ станетъ на твердую ногу. Между тѣмъ, роты, о которыхъ мы говоримъ, въ теченіе многихъ лѣтъ получали пополненіе не изъ лучшихъ новобранцевъ, а такъ сказать, изъ остатковъ послѣ выбора изъ нихъ во всѣ спеціальныя войска и еще въ такъ недавно отжившіе свой вѣкъ резервные баталіоны.

Тридцать лѣтъ назадъ, и наръзное ружье, и стрѣлковое дѣло было у насъ новостью. Теперь его знаетъ, или долженъ, по крайней мѣрѣ, знать всякій портупей-юнгеръ, а не только ротный командиръ. Хотя спеціальность этого дѣла отрицать вполнѣ нельзя, но отъ ротнаго командира требуется не столько спеціальность, сколько навыкъ, практичность и умѣнье передавать своимъ людямъ знанія.

Передъ началомъ Восточной войны, въ 1853 году, по недостатку

наръзнаго оружія, мы имѣли всего нѣсколько стрѣлковыхъ баталіоновъ, но на дѣло тотчасъ же взглянули правильно и завели въ каждой ротѣ штуцерныхъ. При вооруженіи всей арміи наръзнымъ оружіемъ слѣдовало только развить эту систему, не измѣняя ея основаній; слѣдовало дать въ каждую дивизію по стрѣлковому баталіону и въ каждую роту по стрѣлковому полувзводу. Сначала такъ, казалось, дѣло и пошло, но потомъ прежнее направленіе измѣнилось: явилась насущная потребность, по мѣрѣ накопленія наръзныхъ ружей, сформировать въ полкахъ стрѣлковыя роты; затѣмъ, соединили стрѣлковые баталіоны въ бригады. Короткій срокъ службы нижнихъ чиновъ требуетъ нынѣ пересмотра всей системы съ полною осторожностью и безпристрастіемъ, съ цѣлью приладить ее къ новымъ условіямъ и потребностямъ.

Нынѣ, отъ прапорщика до начальника дивизіи включительно, всѣ обратились въ учителей. Трудъ каждаго офицера, съ исчезновеніемъ помощниковъ изъ нижнихъ чиновъ, привыкшихъ къ своему дѣлу въ теченіе многихъ лѣтъ, увеличился въ нѣсколько разъ. Достаточно вспомнить, что унтеръ-офицерскій составъ выбываетъ весь въ два года; мастеровыхъ поступаетъ такъ мало, что приходится обучать даже сапожному ремеслу; приходится созидать весь порядокъ вновь, послѣ каждаго временнаго отпуска.

Вотъ тутъ-то стрѣлковые баталіоны при дивизіи, поставленные въ учебное положеніе, какъ выше было объяснено, и должны принести существенную пользу.

Какое бы убѣжденіе у специалистовъ ни сложилось послѣ прочтенія этого взгляда на стрѣлковое дѣло и на учебную его постановку, мы просимъ отвести къ нему снисходительно, во вниманіе того, что проводить ту мысль, которая, по крайнему пониманію, должна принести пользу, есть обязанность всякаго уважающаго свое военное званіе и славу оружія своей арміи.

К. К.